

РЕЦЕНЗИИ / REVIEWS

АНДРЭ ЛАКС: «ДОСОКРАТИКИ» КАК ТЕРМИН ИСТОРИОГРАФИИ АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

К. В. РАЙХЕРТ

Одесский национальный университет, Украина

virate@mail.ru

KONSTANTYN RAYHERT

Odessa National University, Ukraine

ANDRÉ LAKS: THE «PRESOCRATICS» AS THE TERM OF HISTORIOGRAPHY
OF THE ANCIENT PHILOSOPHY

ABSTRACT: Building upon a previous contribution by the same author [ΣΧΟΛΗ 6.2 (2012) 434–449] the article deals with the scholarly discussions about the terms designed to embrace the early Greek philosophers. It concerns two recent publications by a French classicist André Laks. Remaining within the tradition of the use of the term «Presocratics» A. Laks limits its scope and recognizes as the ‘Presocratic’ only those ancient Greek philosophers of the 6th–5th centuries BC who studied Nature.

KEYWORDS: Presocratics, Preplatonian philosophy, Early Greek philosophy, criticism, analysis, apologia, historiography of the ancient philosophy.

В современной историологии философии наметились тенденции подвергать сомнению принятые в XX веке периодизации истории философии. Так, например, в истории современной философии возникает проблема разграничения немецкой классической и неклассической философий в хронологическом плане (Резвых 2009; Руткевич 2009). В частности, Артур Шопенгауэр, которого относят к неклассическим философам, написал свой главный труд «Мир как воля и представление» в 1818 году, хотя в это время Георг Вильгельм Фридрих Гегель, немецкий классический философ, работал над своей «Энциклопедией философских наук» (с 1816 года). Нечто подобное происходит в рамках историографии античной философии: ряд современных исследователей подвергают сомнению использование термина «досократики» для обозначения

ΣΧΟΛΗ Vol. 7. 2 (2013)

www.nsu.ru/classics/scholar

© К. В. Райхерт, 2013

древнегреческих философов VI–V веков до н. э. Тем самым подвергается сомнению выделение целого периода в истории античной философии, условно обозначаемого как «досократовская философия».

В статье «Анализ критики А. В. Лебедева термина “досократики” Дильса-Кранца» (Райхерт 2012) я рассматривал пример критического (обвинительного) отношения к употреблению термина «досократики». В данной работе будет справедливо рассмотреть, как современные антиковеды защищают употребление термина «досократики». В качестве такого апологетического (защитительного) взгляда на термин «досократики» я предлагаю рассмотреть статью «”Досократовские философы”: замечания по конструированию категории философской историографии» французского историка античной философии Андрэ Лакса.

Проблема употребления термина «досократики» в современном антиковедении и Андрэ Лакс

«Досократики» – удивительное понятие современной историографии античной философии. Удивительность его заключается не только в том, что его популярность вышла за пределы антиковедческих исследований, но и в том, что конкуренты этого понятия – «доплатоновские философы» (Ф. Ницше), «ранние греческие философы» (Дж. Бёрнет) и тем более столь экзотические «досократические философы» (Ф. Юберверг) – в целом не получали столько критического (обвинительного) и апологетического (защитительного) внимания, сколько понятие «досократики».

Так, например, с критикой понятия «досократики» в главе «Рамки ранней греческой философии» в «Кембриджском путеводителе по ранней греческой философии» выступил американский историк античной философии Энтони Артур Лонг (род. 1937):

«До сих пор я воздерживался от названия ранних греческих философов знакомым термином “досократики”. Это слово стало широко употребляемым в английском языке после того как немецкий учёный Герман Дильс приблизительно сто лет назад использовал его в качестве названия для большой коллекции свидетельств о ранней греческой философии – *Die Fragmente der Vorsokratiker* (“Фрагменты досократиков”). С тех пор оно стало стандартной терминологией. Те, кто впервые сталкивается с этим словом, вероятно, предполагают, что оно относится просто к мыслителям, которые хронологически предшествовали Сократу, и это в целом верно для фигур в первом томе собрания Дильса, которые ранжируются от мифического Орфея до Пифагорейской школы. Однако в собственном употреблении Дильса “досократики” – это нечто большее, нежели хронологический маркер» (Long 1999, 5).

В качестве аргумента в пользу этого тезиса Э. А. Лонг приводит слова младшего сотрудника Дильса (1848–1922) Вальтера Кранца (1884–1960): «Многие современники Сократа появляются в этой работе, в том числе и те, кто пережил его. И всё же книга едина (*eine Einheit*)», так как «философия говорит и о тех, кто не прошёл через школы мысли Сократа (и Платона) – не только о

досократовской, но и о несократовской ранней философии» (*Die Fragmente der Vorsokratiker*, I, viii). И продолжает:

«Представляя ранних греческих философов досократиками концептуально или методологически, мы можем упустить или маргинализировать их интерес к таким темам, как этика, психология, теология и эпистемология. Из-за того, что Платон никогда не упоминает Демокрита, легко забыть, что Демокрит был современником Сократа. Всё же, между моральной психологией Демокрита и идеями, высказанными Сократом Платона, существуют поразительное сходство. Писатели поздней античности, которые приписывают Сократу самостоятельное изобретение философской этики, были слишком увлечены определением “первооткрывателей”. Ни в коей мере не принижая значения Сократа, мы высвечиваем это, когда осознаём этические измерения Ксенофана или Гераклита, или показываем интересы софистов, которые Сократ разделял и с авторами которых дискутировал. Ярлык “досократики” также обманчив из-за своей общности. Оставаясь неопределённым, он предполагает, что все ранние греческие философы легко идентифицируются как группа, и не только по сократовским характеристикам. В таком случае этот термин маскирует текучесть и многообразие, на которое я уже указывал. “Досократики” также имеют тенденцию затенять диалектическое отношение Платона к его предшественникам, особенно пифагорейцам, элеатам и Гераклиту: отношение, которое имеет возрастающую важность в поздних диалогах Платона, где на место Сократа приходят элейские и афинские “незнакомцы” и Тимей» (Long 1999, 6–7).

Английский историк античной философии Кэтрин Дж. Осборн негативно оценивает позицию Э. А. Лонга за то, что тот в критике термина «досократики» акцентирует своё внимание на хронологическом аспекте этого термина, а не на «идеологическом, – говоря ее словами, – багаже, который он [=термин] может нести» (Osborne 2006, 221). Зато о критике «идеологического багажа» термина «досократики» не забывают советский историк философии Алексей Сергеевич Богомолов (1927–1983) и российский историк философии Андрей Валентинович Лебедев (род. 1951). Первый в своём учебнике «Античная философия» отказывается использовать принятый в современной историографии античной философии термин «досократики» по следующим причинам:

«Во-первых, нельзя считать Сократа тем рубежом, который отделяет становление философии в Древней Греции от периода её зрелости. Ведь сам Сократ не создал целостной системы философии, которая могла бы ознаменовать наступление нового этапа её поступательного развития. Во-вторых, Демокрит, которого вопреки хронологии, относят к “досократикам”, как раз и построил такую целостную систему – атомистический материализм. Наконец, этот принятый с конца XIX века термин побуждает рассматривать чрезвычайно важный в теоретическом и историческом отношениях период становления античной философии как нечто преходящее, побочное, второстепенное. Неудивительно, что так мало внимания уделяется этому периоду в учебных пособиях по истории античной философии» (Богомолов 2006, 23–24).

Вместо термина «досократики» А. С. Богомолов предлагает использовать более широкий по объёму термин «философы ранней классики», который можно считать скорее культурологическим термином, чем философским (Рай-

херт 2012, 446–447). Второй предлагает отказаться от использования принятого в современном антиковедении понятия «досократики» и аргументирует данный отказ следующим образом:

«1. Состав авторов, включённых во “Фрагменты досократиков” Германа Дильса, вызывает недоумение. Почему люди, писавшие на темы религиозные, мифологические, научные, философские, технологические (например, гастрономические), а также люди, никогда не существовавшие, должны быть объединены в единую категорию “досократиков”, и в каком смысле они “предшествовали” Сократу, не совсем понятно. Почему мифические певцы Орфей и Лин были “досократиками”? В собрание Дильса включены и софисты, которых не принято называть “досократиками”. 2. Хронологические несуразности. Некоторые “досократики”, как, например, Демокрит, жили ещё десятилетия спустя смерти Сократа, а некоторые, как Анаксарх, были современниками Александра Македонского» (Лебедев 2011).

Вместо термина «досократики» Лебедев предлагает использовать различные термины – «доплатоновские философы», «философы греческой архаики (ранней классики)», «ранние греческие философы».¹

Примечательно, что употребление каждого из вышеназванных терминов представляет собой отдельную традицию в современном антиковедении. Так, термин «доплатоновские философы» возводят к курсу лекций по древнегреческим философам Фридриха Ницше (1844–1900), а термин «ранние греческие философы» – к шотландскому антиковеду Джону Бёрнету (1863–1928). Трудно сказать, когда начали употреблять термин «философы греческой архаики (ранней классики)», однако об отдельной традиции такого словоупотребления говорит хотя бы то, что он активно используется в учебниках по античной философии.²

Здесь необходимо учитывать, что обращение к различным традициям обозначения древнегреческих философов VII–V века до н. э. ведёт к различному концептуальному пониманию этих философов. Так, то, что А. В. Лебедев считает негативным аспектом понимания термина «досократики» (по Г. Дильсу, досократиками являются чуть ли не все древнегреческие интеллектуалы VII–V века до н. э.), сторонникам этого термина кажется вполне позитивным:

«Если термин “досократовский философ” является общепринятым обозначением, установленным антиковедами, то он выделяет ряд фигур, которые могут заслуживать специального внимания. Ведь пока на Западе будет существовать племя философов, они будут выискивать предшественников своей профессии. И досократики

¹ Складывается такое впечатление, что А. В. Лебедеву всё равно, какой использовать термин для обозначения древнегреческих философов VII–V вв. до н. э. Главное, чтобы это не был термин «досократики». По всей видимости, здесь проявляется давняя нелюбовь Лебедева к автору термина «досократики» Герману Дильсу, чей метод он когда-то подверг жёсткой критике. Однако чем вызвана эта нелюбовь Лебедева к Дильсу непонятно; в своих текстах Лебедев не даёт ответа на этот вопрос.

² См., например: Пролеев 2001.

выглядят очевидными кандидатами на роль основателей этого движения. Риторы всегда рассматривали подкласс софистов в качестве основателей своего движения; но в свете общих интересов, которые софисты разделяли с натурфилософами, они вполне заслуживают включения и в большую группу досократовских философов. В этот же период жили и другие одарённые интеллектуалы, разделявшие общие интересы с досократиками, – историки, такие как Геродот, драматурги, такие как Еврипид, политики, такие как Перикл. Врачи, особенно гиппократовские писатели, также находились под явным влиянием теорий досократиков. Однако они не были такими же теоретиками природы, или бытия, или человеческого общества. В досократиках мы находим интеллектуальное движение с чётко очерченными целями и методами, которое обладало продолжительным влиянием на философские и научные дискуссии в античности и обладает им даже в современном мире. Их успех всегда вызывал благоговение среди их учеников, и нам ещё есть чему у них поучиться» (*The Oxford Handbook of Presocratic Philosophy*, ed. P. Curd. Oxford, 2008: 4).

Хотя, конечно, не все сторонники термина «досократики» придерживаются такого рода позиции:

«Называние этой группы [= древнегреческих мыслителей VII–V веков до н. э.] “досократовскими философами” вызывает определённые трудности. Этот термин был придуман Германом Дильсом в XIX веке, чтобы обозначить контраст между Сократом, который интересовался моральными проблемами, и его предшественниками, которые в основном занимались космологическими и физическими исследованиями. “Досократики”, если брать его именно как хронологический термин, не совсем точный, некоторые из них были современниками Сократа, и даже Платона. Более того, некоторые из ранних греческих мыслителей исследовали вопросы этики и рассуждали о том, как лучше прожить человеческую жизнь. Данный термин включает в себя неявное предположение, будто эти мыслители в своём роде второстепенны по отношению к Сократу и Платону, поэтому интересны только как их предшественники, и это предположение об архаизме в свою очередь намекает на то, что философия становится интересной только тогда, когда мы переходим к классическому периоду Платона и Аристотеля. По этим причинам некоторые исследователи преднамеренно уклоняются от использования этого термина; однако если мы ссылаемся на ранних греческих философов, не оказавших влияния на взгляды Сократа, будь то его предшественники или современники, то в его употреблении не будет никакого вреда» (Curd 2007).³

Данное мнение разделяют также авторы сборника «Что такое досократовская философия?» (*Qu'est-ce que la philosophie présocratique?*) (Джефффри Ллойд, Мария Микела Сасси, Карл Хаффман, Александр Мурелатос и другие): термин «досократики», как они считают, можно использовать в антиковедческих исследованиях, однако с некоторыми оговорками, например, как дань традиции.⁴

³ Curd, P. «Presocratic Philosophy»: <http://plato.stanford.edu/entries/presocratics/>.

⁴ Кроме того, в контексте традиции при передаче знаний от учителя к ученику использование того или иного термина может не подвергаться рефлексии, а просто использоваться в силу привычки.

Однако две вышеозначенные позиции в отношении термина «досократики» не устраивают французского историка античной философии Андрэ Лакса. В статье «"Досократовские философы": Замечания по конструированию категории философской историографии», а затем – более развёрнуто – в монографии «Введение в "досократовскую философию"» (Laks 2006) Лакс предлагает своего рода апологию термина «досократики».⁵ В названных работах Лакс предлагает определённую «деконструкцию»⁶ термина «досократики»: он сначала «разбирает» принятый в современном антиковедении термин, а потом – заново «собирает», уже в модифицированном виде.⁷

В своей статье Лакс ставит вопрос о том, насколько легитимным является употребление термина «досократовская философия». Чтобы ответить на этот вопрос, по Лаксу, необходимо решить две проблемы: 1) легитимно ли группировать древнегреческих философов VI–V веков до н. э. как «досократовских философов»; 2) легитимно ли говорить о досократиках как о тех, кто был вовлечён в единую область деятельности / исследования.

Для того чтобы решить первую проблему, Лакс рассматривает три фактора, которые способствовали тому, чтобы термин «досократики» возобладал в современном антиковедении. Для того чтобы решить вторую проблему, Лакс рассматривает, условно говоря, «идеологический багаж», который несёт современное понятие «досократики».

«Досократики»: три фактора становления категории историографии античной философии

Андрэ Лакс полагает, что «три фактора, гетерогенные по своей природе, объясняют, почему термин "досократики", несмотря на свои недостатки, возобладал». А именно, во-первых, о его основе лежит «идея, которой трудно противостоять, – его мысль о том, что Сократ в истории человеческого духа (*l'histoire de l'esprit humain*) представляет собой важное событие (*un événement majeur*)», – событие, которое придаёт интеллектуальную однородность всему, что ему предшествует; Во-вторых, перед нами однородный материал, собрание сочинений досократиков, недоступных в их целостности – тех самых фрагментов и разнообразных сообщений, которые мы читаем в *Die Fragmente der Vor-*

⁵ На апологию термина «досократики» Андрэ Лакса спровоцировал Э. А. Лонг своей работой «Рамки ранней греческой философии».

⁶ В данном случае я исхожу из самого слова «деконструкция», которое образовано из двух латинских слов *de* 'обратно' и *constructio* 'строю' и может быть передано посредством русских слов «перестраивание» и «переосмысление».

⁷ В настоящей работе я проанализирую, как Андрэ Лакс переосмысливает («деконструирует») понятие «досократики» в своей статье «"Досократовские философы": Замечания по конструированию категории философской историографии». Монографию «Введение в "досократовскую философию"» я не буду брать в расчёт, так как в ней Андрэ Лакс ничего принципиально нового в сравнении со своей статьёй не предлагает.

sokratiker (1903) Германа Дильса; наконец, в-третьих, не стоит забывать о влиянии Ницше, «который обеспечил беспрецедентное продвижение досократовских философов, связав их с критикой современности (модерна) (*une critique de la modernité*)» (Laks 2001, 23). Остановимся на этих трёх факторах подробнее.

Первый фактор – идея «о том, что Сократ в истории человеческого духа представляет собой важное событие», – вызывает вопросы: «В чём заключается это важное событие?», «Что такого важного совершил Сократ, чтобы его философия стала событием в античной философии?» Для Лакса всё просто: Ксенофонт, Платон, Цицерон и Диоген Лаэртий сообщают, что «Сократ спустил философию с неба на землю». Тем не менее, может ли быть достаточным такое объяснение? Ведь если взять хотя бы первого философа Фалеса Милетского, то обнаружится, что он был не только «философом» – его считали одним из семи мудрецов, которые имели дело в основном с вопросами политики и этики. Если же мы возразим на это, заметив, что Сократ, хотя и не был первым, кто стал заниматься вопросами этики, все же *впервые* создал этику как определённую философскую систему, то и этого не будет достаточно в свете обилия противоречивых данных о Сократе и его философии. Можно принимать или отклонять это возражение, однако его следовало бы чем-то подкрепить. Лакс же никак не обосновывает первый фактор: ему, похоже, достаточно ссылок на авторитет Ксенофонта, Платона, Цицерона и Диогена Лаэртия.

Между тем ясно, что для понимания истории понятия «досократики» не достаточно только объяснения через модель «преемств» Диогена Лаэртия и формулы «Сократ спустил философию с неба на землю». Здесь оказывается очень важным понять, как тот или иной исследователь, принимающий понятие «досократики», относился к Сократу, как он понимал вклад Сократа в философию. И тогда выясняются любопытные вещи. Так, создатель термина «досократовские философы» Иоганн Август Эберхард считал, что Сократ первым стал учить о Благе; до этого этическая мысль сводилась только к исследованию отдельных добродетелей (мужества, справедливости и т. д. и т. п.). Ученик Эберхарда Ф.-Э.-Д. Шлейермахер, пытаясь найти «золотую середину» между изложениями философской системы Сократа Ксенофонтом и Платоном, приходит к заключению, что Сократ пытался решать этические вопросы с помощью диалектики (логических определений понятий). Это мнение поддерживают ученики Шлейермахера: Христиан Август Брандис и Хайнрих Риттер. Последний популяризировал это мнение. В своё время к нему присоединились Джордж Грот, Эдуард Целлер и Джон Бёрнет.

Это мнение поддерживал и Герман Дильс. Однако он пошёл ещё дальше. Дильс исходил из представления, что во времена Сократа понятие «философия» понималось очень широко, что позволило ему включить в список «досократиков» не только философов в узком смысле, но и учёных, врачей и даже кулинарув. Так возник сборник «Фрагменты досократиков», то есть то, что

Лакс называет **вторым фактором**, который способствовал становлению категории «досократики».

Третий фактор Лакс связывает с именем Фридриха Ницше и его книгой 1872 года «Рождение трагедии из духа музыки». В этой работе Ницше показывает, что в древнегреческом искусстве велась постоянная борьба между двумя началами (типами эстетического переживания), которые он называет «аполлоническим» и «дионисийским». Аполлоническое начало – это порядок, гармония, спокойный артистизм, который порождает пластические искусства (архитектуру, скульптуру, танец, поэзию). Дионисийское начало – это хаос, забвение, экстатическое растворение индивидуальности в массе, которое порождает непластическое искусство (музыку). Аполлоническое начало противопоставлено дионисийскому, как искусственное противопоставлено естественному. Однако, по мысли Ницше, эти два начала неотделимы друг от друга, они всегда действуют вместе. Они ведут борьбу в художнике и всегда присутствуют в любом художественном творении.

Противопоставление Ницше «дионисийского» и «аполлонического» начал позволяет, по мысли Лакса, чётко противопоставить в истории античной философии «архаику» и «классику» и тем самым отграничить «досократиков» от «классических» философов Сократа, Платона и Аристотеля. В этом есть определённый смысл: акцент на дионисийском начале позволяет по-новому взглянуть на «досократиков», показав, как из хаотичного, чувственного возникает нечто упорядоченное, разумное, называемое «философией», по аналогии с тем, как Ницше показывает рождение трагедии (чего-то упорядоченного) из музыки (чего-то изначально хаотического). В таком случае исследование философии досократиков становится действительно значимым для истории античной философии как науки и позволяет выделить её в отдельную область.

Указанные выше три фактора позволяют, по Лаксу, сделать легитимным группирование древнегреческих философов VI–V веков до н. э. под общим именем «досократовские философы».

«Досократики»: идеологический багаж

Андре Лакс начинает свою статью с сообщения о том, что термин «досократики» восходит к термину «досократовская философия». Словосочетание «досократовская философия» было введено в философский лексикон немецким философом, филологом и теологом Иоганном Августом Эберхардом (1739–1809), учителем Ф. Д. Э. Шлейермахера, в его книге 1788 года «Всеобщая история философии для использования в академических лекциях» (Eberhard 1788). В данной книге Эберхард разделил историю античной философии на два основных периода – «досократовскую философию» (*die vorsokratische Philosophie*) и «сократовскую философию» (*die Sokratische Philosophie*). То есть для Эберхарда фигура Сократа стала точкой деления истории древнегреческой философии на

два периода – досократовского и сократовского. Данную ситуацию Лакс объясняет так:

«Не случайно термин “досократики” (*présocratique*) возникает в XVIII столетии – в век перестройки (*restructuration*) исторического сознания в плане новой периодизации. Установление понятия (*entité*), обозначенного как “досократовская философия” (*philosophie présocratique*), строится на делении, восходящем к древней модели, унаследованной из книги “О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов” Диогена Лаэртия. Согласно последнему, вся история греческой философии, начиная с её возникновения, основана на модели преемства мнений (*διάδοχος*) как логически непрерывной последовательности школ. Само это деление пространственное [=географическое], а не временное [=историческое]. Диоген различает преемство “ионийское”, которое начинается с Анаксимандра (или Фалеса) из города Милета, востока греческого мира, расположенного в Малой Азии (древняя Иония), и преемство “италийское”, которое начинается с Пифагора (или Ферекида), запада греческого мира (Великая Греция, Сицилия)» (Laks 2001, 17).

Здесь Лакс не совсем точен: модель преемств мнений Диогена Лаэртия не основывается только на пространственном (географическом) делении древнегреческой философии на ионическую и италийскую. Она носит и временной характер, ведь Диоген рассматривает именно преемства мнений, что подразумевает хронологический момент, пусть даже в виде простой последовательности, расположенной во времени. Более того, предложенную им схему вполне можно рассматривать в качестве модели истории древнегреческой философии, так как в ней присутствуют три основных измерения историографии:⁸ географическое (привязка к Ионии и Италии), хронологическое (временная последовательность философов и школ), тематическое (жизнеописание философов).

Ссылки на модель Диогена Лаксу явно недостаточно: «Однако представление (*représentation*), которое соответствует неологизму “досократовская философия”, получает своё подтверждение у его древних предшественников. Начиная с *Воспоминаний* Ксенофонта и *Апологии* Платона, Сократа представляют как того, кто порвал с философией природы (*une philosophie de la nature*) в пользу философии человека (*une philosophie de l'homme*)» (Laks 2001, 18). Речь идет о целой античной традиции, согласно которой Сократ рассматривался как создатель этики. Так, Ксенофонт (не позже 444 и ранее 356 гг. до н. э.) в своих *Воспоминаниях о Сократе* (I.1.11) говорит: «Да он [=Сократ] и не рассуждал на темы о природе всего, как рассуждают по большей части другие; не касался вопроса о том, как устроен так называемый философами “космос” и по каким непреложным законам происходит каждое небесное явление. Напротив, он даже указывал на глупость тех, кто занимается подобными проблемами» (пер. С. И. Соболевского).

⁸ Auroux 1994, 21.

Платон (428 / 427 – 348 / 347 гг. до н. э.) как минимум в двух диалогах говорит о чём-то подобном. Выведенный им в *Апологии* (19с) персонаж Сократ заявляет: «Следует привести их показания, как показание настоящих обвинителей: Сократ преступает закон, тщетно испытывая то, что под землёю, и то, что в небесах, выдавая ложь за правду и других научая тому же. Вот в каком роде это обвинение. Вы и сами видели в комедии Аристофана, как какой-то Сократ болтается там, в корзинке, говоря, что он гуляет по воздуху, и несёт ещё много разного вздора, в котором я ничего не смыслю. Говорю я это не в укор подобной науке и тому, кто достиг мудрости в подобных вещах (не доставало, чтобы Мелет обвинил меня ещё и в этом!), а только ведь это, о мужи афиняне, насколько меня не касается» (пер. М. С. Соловьёва). Более подробно о том, что Сократа больше интересует этика, а не физика, Платон говорит в диалоге *Федон* (96а6–100а7).⁹

Возможно, под влиянием *Федона* Цицерон (106–43 гг. до н. э.) в своих *Тускуланских беседах* (V.7.11) произносит своё знаменитое высказывание: «Сократ первый свёл философию с неба, поселил в городах, ввёл в дома и заставил рассуждать о жизни и нравах, о добре и зле» (пер. М. Л. Гаспарова). Это уже позволило Диогену Лаэртию (I, 14) ок. 200 г. н. э. изречь: «Сократ, который ввёл этику» (пер. М. Л. Гаспарова).

Итак, по мнению Лакса, противопоставление «досократовская философия / сократовская философия» основывается на противопоставлении «физика / этика»: досократовские философы занимались исследованиями «природы», Сократ и сократовские философы – исследованиями в области нравственности.

В сумме модель преемств мнений Диогена Лаэртия и противопоставление «физика / этика» и представляют тот идеологический багаж, который несёт понятие «досократики». Он и есть тот необходимый концептуальный фон, на котором это понятие возникает.

По этой причине Лакс полагает, что досократиками можно считать только «физиков», таких как Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, Гераклит, Парменид, Эмпедокл, Анаксагор или Диоген из Аполлонии. Это позволяет ему выделить для досократиков единую область исследования – природу.

Так идеологический багаж позволяет Андрэ Лаксу с одной стороны оставаться в рамках традиции употребления термина «досократовские философы», с другой – ограничить его по объёму, признавая в качестве таковых только тех философов VI–V веков до н. э., которые занимались исследованием природы.

⁹ Нечто подобное упоминает и Аристотель в первой книге *Метафизики* (А, 6, 987а): «Сократ занимался вопросами нравственности, природу же в целом не исследовал» (пер. А. В. Кубицкого).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Асмус, В. Ф., Доватур, А. И., Микеладзе, З. Н., Рожанский И. Д., сост. (1976–1983) Аристотель. *Сочинения*. Москва.
- Богомолов, А. С. (2006) *Античная философия*. Москва.
- Гаспаров, М. Л., сост. (1986) Диоген Лаэртский. *О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов*. Москва.
- Гаспаров, М., Ошеров, С., Смирин, В., сост. (1975) Цицерон. *Избранные сочинения*. Москва.
- Лебедев, А. В. (2011) *Миф о досократиках*: <http://litpsy.ru/filosofiya/mif-o-dosokratikah>.
- Витковская, В. Е., сост. (2002) Платон. *Избранные диалоги*. Москва.
- Пролеев, С. В. (2001) *История античной философии*. Киев.
- Райхерт, К. В. (2012) «Анализ критики А. В. Лебедева термина “досократики” Дильса-Кранца», *СХОЛН* 6.2, 434–449: <http://www.nsu.ru/classics/schole/6/6-2-raich.pdf>.
- Резвых, П. (2009) «Фантом “немецкой классики”», *Классика и классики в социальном и гуманитарном знании*. Москва: 419–436.
- Руткевич, А. (2009) «К вопросу о классике в философии», *Классика и классики в социальном и гуманитарном знании*. Москва: 402–418.
- Соболевский С. И., пер. (1993) *Ксенофонт. Сократические сочинения*. Москва.
- Aurooux, S. (1994) *La révolution technologique de la grammatisation. Introduction a l'histoire des sciences du langage*. Liège.
- Curd, P. (2007) *Presocratic Philosophy*: <http://plato.stanford.edu/entries/presocratics/>.
- Curd, P., ed. (2008) *The Oxford Handbook of Presocratic Philosophy*. Oxford.
- Diels, H., Kranz, W., hrsg. (1952–1956) *Die Fragmente der Vorsokratiker*, Band 1–3. Berlin.
- Eberhard, J. A., (1788) *Allgemeine Geschichte der Philosophie zum Gebrauch Akademischer Vorlesungen*. Halle.
- Laks, A. (2006) *Introduction à la "philosophie présocratique"*. Paris.
- Laks, A. (2001) «“Philosophes Présocratiques”: Remarques sur la construction d’une catégorie de l’historiographie philosophique», *Aporemata*. Band 5: Historicization – Historisierung. Göttingen: 293–311.
- Laks, A. éd. (2000) *Qu'est-ce que la philosophie présocratique?* Lille.
- Long, A. A. (1999) «The Scope of Early Greek Philosophy», Long, A. A., ed., *The Cambridge Companion to Early Greek Philosophy*. Cambridge: 1–21.
- Osborne, C. J. (2006) «Was there an Eleatic Revolution in Philosophy?», Goldhill, S., ed., *Rethinking Revolutions through Ancient Greece*. Cambridge: 218–245.